

РОКСЭН РҮЖ

ХОРОНИТЕЛЬ

Роксэн Руж Хоронитель

<https://litres.ru/74227603>

Аннотация

Всё началось с тела. Для патологоанатома не такая уж и редкость, знаете ли. Но в тот раз что-то пошло не так. Хотя нет, если задуматься, то всё полетело под откос задолго до этого. Со дня моей свадьбы? Когда показала мужу полосатый тест и узрела его мелькающие пятки? Или всё-таки... Когда склонилась над телом и обнаружила, что лежавший передо мной голый мужик скорее жив, чем мёртв...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	49
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1

- Жень, ну как тут у вас дела? – Мама зашла на кухню. Она как будто специально ловила момент, когда я останусь одна. Хотя, зная мою маму, так оно и было.

- Нормально, мамуль. Как у вас с папой? – Стрелочник из меня был такой себе. Мама на уловку не поддавалась, поэтому мой вопрос остался без внимания.

- А Игорь как? Успокоился? Эммм... Смирился?

- Смирился... Слово-то какое ужасное. – Я отвернулась к столу, на котором дорезала овощи на салат. Слишком сильно придавила помидор к доске, выпуская тому сок.

Ножи опять были не наточены...

- Ты не обижайся, Женёк, я же переживаю. Все мы переживаем.

В принципе, сегодняшняя вечеринка и была задумана с той целью, чтобы успокоить всех родственников, и спокойно дожидаться дня родов, а не отвечать на кучу неприятных мне вопросов с одним общим знаменателем – всё ли у нас с Игорем хорошо...

Честно, я находилась у самой границы ту мач. Ещё и все эти гормональные сбои...

- Мам, всё у нас нормально. Игорь понял, что был неправ. Видишь, даже вечеринку устроил в честь малыша. Так что да, он... смирился. Пошли во двор. Скоро приедут родители

Игоря, и мы начнём праздник.

Эта новость не то чтобы расстроила мою родительницу, но особой радости не принесла. Как-то не заладились у них родственные связи. Мои были «из народа» - мама учитель, папа электрик. Родители Игоря были людьми науки. Профессорская голубая кровь текла по их жилам не первое поколение. Да и мой муж пошёл по их стопам. Годы учёбы и практики позади, впереди мелькали отличные перспективы на биохимическом поприще.

Я гордилась своим мужем. Да, у нас были и сложные дни. Не спорю. И в тот вечер, когда он ушёл, обвинив меня в том, что я специально всё подстроила, думала, что жизнь кончилась. Вот прям совсем game over. Конечно, мужику, который на всех окружающих людей смотрит как на набор клеток, сложно было принять новость о моей беременности. Тем более при тех обстоятельствах...

Он готовился к защите прорывного проекта в области биохимических наук. Я по ночам и в перерывах между сменами в морге перепечатывала его рукописные пометки. Пусть это было слабым оправданием, но я попросту забыла про таблетки. Да и на тот момент даже намёка не шло на близость. Мы оба были заняты его проектом, остальное перенесли «на потом». Ну и то самое «потом» случилось неожиданно, когда у Игоря что-то там не заладилось. Выплеснул, так сказать, горечь несущественного, но как на тот момент ему не казалось, провала. Ну и через месяц, собственно...

Погладила уже изрядно выступивший живот. Ещё пару недель назад его вообще не было видно. А потом как гриб после дождя...

Малыш пошевелился. Толкнулся, попадая прямо по моей руке. И пусть Игорь до сих пор думает о всём живом как о наборе кислот, но эта связь... То, как малыш чувствует меня, а я его... Это не поддаётся никакой научной сухой логике. Это намного глубже, чем простые биохимические цепочки и формулы...

- Женя! – Игорь махал мне, подзывая к зоне барбекю.

Поспешила к нему.

- Осторожней, Женька, не беги. – Донёсся до меня обеспокоенный материнский зов. Пришлось чуть замедлить шаг, хотя я привыкла быть более мобильной. Беременность для меня не была какой-то болезнью или чем-то подобным. Естественное состояние для женщины.

Подошла к мужу, встала на цыпочки, и потянулась к свежевыбритой щеке. Знакомый запах парфюма сейчас был для меня слишком выявленным, но это ведь временное неудобство...

Солнце заиграло сквозь линзы его очков. Почувствовала тепло на щеке от прыгающего солнечного зайчика. И если бы не убойный запах подаренных его мамой духов, я бы прижалась к нему со всей любовью, которую в данный момент испытывала.

Игорь был выше меня. Несмотря на то, что большую часть

времени он проводил в лабораториях и за компьютером, тело держал в тонусе. Рядом с ним мне всегда хотелось приосаниться. Да, женским вниманием он умел владеть. Ещё эта его холодность... Она-то мне в нём сразу и понравилась. Как будто за ней крылась какая-то печальная тайна, загадка. Самый топчик для влюблённой дурочки, да...

Одежда тоже играла немаловажную роль. И не то, чтобы он надел рубашку и брюки по поводу вечеринки, он всегда был на стиле. Честно, за два года нашего брака я ни разу не видела его в футболке и шортах.

- Женька, принеси тарелку под мясо побольше. Не влезет в эту.

- А сразу не мог сказать? Она же беременная, а ты её туда-сюда гоняешь. – Мама встрепенулась как орлица над угнетённым орлёнком. Кто есть кто догадаться было не сложно...

- Всё нормально, мам. Я не устала. Тем более, со следующей недели решила уйти в декрет.

- В смысле? Рано же ещё. – Вопрос был задан почему-то ошарашенным Игорем. Я свела его непонятное удивление к тому, что он любил всегда и всё планировать во избежание форс-мажора. Со мной это ему удавалось редко, если быть честной.

- Ну, у меня есть козырь в рукаве. Пока ты защищал свой проект, я отпуск так и не взяла. Вот, теперь разом всё и отгуляю. А там как раз и декретный подойдёт. – Логично? По мне так очень даже.

Лопатка, которой Игорь переворачивал стейки, полетела на газон. Он упёрся в меня таким ледяным взглядом серых непроницаемых глаз, что стало не по себе.

- Почему мне не сказала? – От резкости в его голосе опешила. Думала, что он наоборот порадует за меня.

- А что в этом особенного? Тем более, нужно детскую сделать.

- И правда, зять, ты чего так взвинтился? – К нам подошёл мой отец. – Оно же и лучшее так. Да и дело разве Женьке трупы кромсать сейчас, а... - Отец поднял с газона лопатку, подул на неё, тем самым прогоняя все налипшие вперемишку с травой микробы, подцепил ею уж слишком прожарившийся стейк.

Казалось, что Игорь сейчас взорвётся тирадой, вполне привычной на данный момент лишь для моей мамы – не лезьте, это не в ваше дело. Но он промолчал. Лишь кивнул мне в сторону дома, видимо, приглашая на уединённую беседу.

- А вот и родственники долгожданные!.. – Мама никогда в жизни не радовалась так своим сватам, как сейчас. Даже она понимала, что зять поменяет манеру поведения, которая для меня была настолько непонятна, что я ещё долго стояла и смотрела на Игоря, пытаясь найти ответ в непроницаемых холодных серых глазах...

В конце концов, пришлось сделать над собой усилие. Выходка мужа отошла на второй план. Оптимистка до мозга ко-

стей, я не могла позволить вечеринке пойти по заданной супругом траектории. И пусть гендер-пати была в новинку, и могла восприняться родителями Игоря как дурачество, но я грезила ею последние дни. Сама, признаться, я знала пол нашего ребёнка. В моём животе с каждым днём рос и креп сынок. Но я стоически никому не говорила, даже мужу. Оттого и детскую всё ещё не оформляла исключительно из желания сохранить тайну для торжественного момента...

Сестра, заранее проинструктированная мной раз так десять, вынесла из дома огромный воздушный шар чёрного цвета с нанесённым на него вопросом – мальчик или девочка. Внутри шар был наполнен конфетти голубого цвета...

Я вместе со своими родными хлопала в ладоши и подпевала задорной детской песенке. Родители мужа, как и сам Игорь, вели себя более сдержанно. Уже не в первый раз почувствовала себя словно в зоопарке, причём за ограждением находилась я сама и моя семья, остальные были по ту сторону вольера и снисходительно улыбались, прощая нам всё и вся по очевидным причинам...

Нет, не буду портить себе этот день. Первая вечеринка в честь моего сына не должна потонуть в сжигающей злобе и недопонимании.

- Спасибо, Маш. Игорь, возьми, пожалуйста, шар. – У меня так тряслись руки, что я боялась не удержать его. Да ещё иголка никак не хотела вылезать из специальной безопасной упаковки.

Победа! Я-таки справилась с волнением и выудила иглу. От собственной радости не услышала прокатившийся среди гостей шёпот.

- Оно так задумано было? – Голос отца привлёк моё внимание. Мама красноречиво пихнула его под бок.

Я же посмотрела на Игоря. Понимание пришло не сразу. Руки с закатанными рукавами в карманах брюк. Непрошибаемое уверенное спокойствие. И шар,.. подхваченный воздушным потоком, уже не в зоне досягаемости даже с основательного прыжка.

- Зачем?.. - лишь прошептала я, из последних сил смаргивая кипячённые слёзы...

- Затем, что ты за мной опять не оставила право выбора. И хватит реветь. Родители смотрят.

Эти слова привели меня в чувство. И не из-за того, что на меня смотрели свекровь и свёкор (уверена, что за их комфортное времяпрепровождение он и переживал), а потому что я на кухне старательно убеждала маму, что у нас с Игорем всё нормально. Не хотела, чтобы у них с отцом оставался на душе такой гнетущий осадок.

Слёзы высохли. Всё-таки, в свои восемнадцать плюс довесок опыта я научилась изворачиваться. А в последнее время это мастерство вышло на феноменальный уровень.

- Фух, не только я сегодня переживаю до трясучки. Когда смотрела видеоролики, где папаша упускает шар, дума-

ла, руки бы тебе... - Шутка не зашла. Муж смотрел ещё злее. – Ну да ладно, всякое бывает. И всё-таки, ради чего-то же мы сегодня собрались. У нас будет мальчик. Йехууу...

Родители зашлись в поздравительных аплодисментах. Свекровь удостоила чести быть недопоцелованной, так как её тонкие губы шлёпнули по-рыбы где-то у моей щеки. Свёкор степенно мне кивнул, как будто у него это был не первый внук, а сто первый. А муж... Он просто ушёл...

Не такой реакции я ждала. Почему-то была уверена, что именно весть о сыне станет тем самым поводом к окончательному примирению. Всё-таки, мальчик был для отца гарантом, продолжателем рода, носителем фамилии, в конце концов. Конечно, быть Козловым не такая уж большая радость, но...

- Игорь сегодня не очень хорошо себя чувствует. Прошу прощения. Ну что, по тортину?..

Свекровь и свёкор ушли сразу после чаепития без лишних слов и слёз прощания с обеих сторон. Игорь вышел их проводить. И это был первый раз с того неудобного момента, когда я увидела его. Всю вечеринку он просидел дома, скорее всего в обнимку со своими научными статьями. И я очень надеялась, что в этот момент он переживал и страдал настолько сильно, что именно из-за чувства стыда носа не казал.

Мои родители и сестра откланялись лишь после того, как помогли мне всё прибрать. Игорь так и не вышел их прово-

дить, хотя мама, кажется, специально стучала всем чем только могла, будь это грязная тарелка или дверца холодильника.

- Доча, если вдруг что-то потребуется...

- Мам, я знаю. Нормально всё. Он просто перенервничал.

Со всеми бывает.

- Ну да, твой отец, когда узнал о тебе, сбрил усы.

- Мам... Он хороший, правда. Не специально же он всё это... - Последнее было явной ложью. Но о том, что муж поступил так осознанно знала только я. И он. И пусть всё останется внутри нашей с ним семьи. Сами разберёмся.

Закрыла за родителями и сестрой дверь. Посмотрела на лестницу. Даже подниматься не хотелось в нашу спальню. Что-то выяснять просто не было сил.

Села на диван, взяла пульт, включила какую-то развлекательную программу из разряда «чтобы не думать». Видимо, в какой-то момент прикорнула.

Проснулась словно от толчка. Телевизор уже не работал. В доме была непроглядная темнота. Окна были зашторены, хотя на первом этаже вообще никогда этого не делала.

Потянулась к светильнику на тумбочке возле дивана. Щёлкнула переключателем. Вскрикнула и вздрогнула одновременно, когда увидела сидевшего в кресле напротив Игоря.

- Нельзя же так пугать! Боже, сердце в пятки упало.

- Зачем? – был его единственный вопрос. Он сложил руки перед собой словно в молитвенном жесте. Уперся в верхнюю

губу двумя средними пальцами.

- Можно как-то более развёрнуто? Не совсем понимаю суть вопроса. – Села на диван, ясно понимая в этот момент, что никаких мук совести Игорь не испытывал.

- Зачем нужно было устраивать всю эту показуху, если ты и так знала пол этого...

- Этого нашего ребёнка, ты хотел сказать?

Он промолчал, явно ожидая ответа.

- А почему бы и нет? Что в этом такого страшного? Это всего лишь ребёнок, Игорь. Твой сын...

- Чего тут такого? Ничего! Просто я не хотел знать! – последнее он проорал, выйдя из себя настолько, что я испугалась. Не за себя, а за ребёнка. Как будто он мог слышать нас и каким-то образом понять, что тут его до сих пор не ждут...

- Я понимаю, что это ново для тебя. Ты боишься перемен. Но все же через это проходят, Игорь. Даже твои родители когда-то... - Хотя мне было странно представить, что в какой-то временной отрезок эти два сухаря где-то состыковались и воспроизвели точно такую же сухую и бесчувственную копию самих себя.

- Не приплетай сюда моих родителей. Они не лезут к нам в отличии от твоих.

Удар был засчитан, хотя и ожидаем. Поэтому не пробил. Не в первый раз мне приходилось отвечать перед мужем за своих родственников.

- Мама переживает, в этом нет ничего страшного. Я тоже

буду переживать за сына, ещё не известно какая ему попадётся... - Шутка. Я хотела всё свести к ней. Он был не в состоянии нормально дискутировать. Не хотелось завтра генералить дом от его брызгающих в возмущении слюней.

- Когда ты работаешь последний день?

- Во вторник крайняя смена.

- У вас там можно уйти в отпуск без предварительного уведомления?

Твою мать, зачем такие расспросы? Он же сейчас опять взбеленится...

- Заявление на отпуск я написала две недели назад. Не думала, что это какое-то преступление.

- Понятно. – Он резко поднялся с кресла. Махина, которую я с трудом отодвигаю во время уборки, процарапала пол.

Вышел из зала. Хлопнула входная дверь. Потянуло запахом. К своей вредной привычке он прибегал в крайнем случае. Видимо, его сильно приложила новость, что родится сын...

Уснуть я так и не смогла. Коктейль из собственных противоречивых эмоций разбивал даже наплаканную горькими слезами дрему. То, что Игорь не прав я понимала отлично. Не давало мне никакого покоя нелогичное желание его оправдать.

Сложный характер, ответственная работа, воспитание опять-таки. Всё это я притягивала за уши, и никак не могла

иначе. Потому что, если не найти поведению Игоря оправдания, значит нужно будет что-то решать. Не готова опять пройти через это, и не хочу. А хочу лишь красить стены в аквамариновый цвет и трафаретом выводить кораблики. Гнездование запустило самую яркую фазу...

Для меня утро наступило ещё задолго до семи. Позывы в туалет никто не отменял. Как и чувство голода. Когда я вышла из уборной, в животе разыгралась революция. Сын возглавлял её восстание.

- Сейчас, малыш, мама тебя накормит. - Открыла холодильник и стала перечислять вслух всю планируемую к поглощению еду. – Стэйк, малиновое варенье, вишнёвый торт и... О, да, рассол от помодор... - чуть помутневший из-за дрейфующей мягкости и кожицы. – Ням-ням...

За поеданием всего и сразу меня и застал муж. Как же мне хотелось, чтобы он извинился, признал, что был неправ. Господи, да пусть и дальше продолжает молчать и сверлить меня взглядом, лишь бы подошёл и обнял...

Но нет, он просто прошёл к холодильнику. Достал оттуда апельсиновый сок, налил в стакан, и громкими глотками осушил.

- Завтрак чемпиона? – Какая же я жалкая всё-таки... Но я никак не могла смотреть на его напряжённую спину в отглаженной рубашке, такую родную и такую чужую...

Ну хотя бы развернись, посмотри на меня! – молчаливый крик пришлось заглушить глотком рассола.

Телепатические навыки во мне отсутствовали напрочь. Муж поставил стакан в раковину и молча вышел...

Только не так! Игнор хуже любых истерик и брошенных стгоряча обвинений! Я просто не могла вот так его отпустить. Не могла...

Бросилась следом. Муж уже открывал входную дверь.

- Иии-гааа-рь... – Если бы ни обстоятельства, то истерика случилась у меня самой, так как, запыхавшись, я протянула его имя очень похоже на ставший уже мемом номер из "Уральских пельменей".

Дождаться ответа или какой-либо реакции, которую бы потом анализировала полдня, не стала и бросилась ему на шею. Правда со спины. Но ни это, ни наш ребёнок в моём животе не помешали прижаться к его спине изо всех сил.

- У нас всё получится, Игорь! И... У тебя всё выйдет. Просто ты устал. Конечно, такой непосильный график. Я очень горжусь тобой. И очень сильно люблю. – проговорила скороговоркой, чтобы самой не передумать. И всё-таки решилась дополнить. – Ты будешь хорошим...

Он резко отстранился. Пришлось расцепить руки. Но так и не повернулся. Пришлось старательно считывать эмоции с его напряжённой спины, правда, уже в пиджаке.

- Я сегодня не приду...

Он ушёл...

Я в недоумении так и стояла на пороге, протягивая вперёд руки, как будто пыталась схватить ускользающую тень.

И да, я всё ещё надеялась, что он хоть словом, хоть взглядом, хоть скупой улыбкой обогреет меня. Уйти сейчас в дом означало не дать ему шанса всё исправить...

Медленно перещёлкивая шаг в цепи, поползли электрические ворота. Вдоль газона с засаженными по бордюру клумбами покатила машина. Я подняла руку, чтобы помахать, но Игорь смотрел в другую сторону. Стекло было опущенно. И пока он осматривался перед тем как влиться в поток машин, до меня долетел обрывок телефонного разговора.

-...Я сам не знал. Я. Не. Знал. Нельзя сейчас всё бросать. Значит, придётся ускориться... - голос мужа был полон раздражения. Вот он и ответ на мой вопрос – почему муж так странно себя вёл последнее время. Всё просто, у него были проблемы на работе. Горели сроки. А в таких жёстких рамках он терял всякое самообладание.

Понятно, почему он сказал, что сегодня домой не вернётся. Я, в свойственной себе манере, начала придумывать рабочий адюльтер. Но всё оказалось куда прозаичней. Работа...

Да и с кем он мог мне изменять? С подопытными крысами?..

Посмотри на меня... Посмотри...

Сердце зашло от радости, когда Игорь дважды нажал на клаксон. Выехал на дорогу. И пусть сразу после него мелькнула соседская Totota, я всё равно предпочту верить, что это двойное «Фа-фа» было по мою душу...

- Всё будет хорошо... - погладила живот. Вошла обратно в дом. На первом этаже всё ещё было темно и неудобно. Прощлась, раздвигая на окнах шторы. Весёлый утренний свет не мог не заряжать позитивной энергетикой. А как мне всегда говорила бабушка: порядок в доме-порядок в голове. И Игорь опять-таки придёт завтра и почувствует себя намного лучше. Жалко, что у меня завтра смена. Но ведь и она закончится.

Где-то внутри меня кольнула жалость. Получается, я отработаю завтрашнюю смену, потом в отпуск по выработке, потом в отпуск «по залёту», потом минимум полтора года пелёнки-распашонки. Боже... Ещё же столько дел...

Поспешила наверх в смежную с нашей спальней комнату. Тут творился настоящий кавардак. Пусть Игорь и не знал заранее пол малыша, но за мной всё равно таился грешок. Не смогла устоять и купила в детском супермаркете несколько костюмчиков. Сейчас чувствовала непреодолимую тягу их пожимкать...

Первой мне попалась голубая кофточка-распашонка с безопасными рукавчиками и вывернутыми наружу швами. Погладила их. Мягкая ткань, и какая-то... нежная, успокаивала. Кажется, я открыла для самой себя новый метод медитации. Так хорошо, спокойно и понятно. И ещё... Если я и чувствовала растерянность и непонимание до этого момента, то теперь всё складывалось в пазл.

Вот ради чего всё это... И именно мне в первую очередь

нужно приложить все усилия, чтобы сохранить нас. Ведь я знала куда мы движемся, пусть и неумело, пусть с ошибками. Но вот же он, мой смысл продолжать.

Сложила кофточку и убрала в пакет. Огляделась.

Боже, дел невоворот...

Не позвонил...

Обману саму себя, если скажу, что не ждала. Просто днём тоска и жалость к себе была не столь заметна и не сжирала живо. А вот вечером, тем более, когда мессенджер уведомлял, что он онлайн, было просто невыносимо.

Зато мама оторвалась... В конце концов, я поставила отличную от всех мелодию на входящий от неё звонок, чтобы сердце каждый раз не разбивалось о жестокую реальность, когда на экране высвечивался номер не Игоря...

Убедить её в нормальности происходящего было невозможно, хоть я и старалась, да. После каждой попытки возникала неловкая молчаливая пауза. Думаю, в конце концов она просто устала гадать родила ли она меня такой, или это приобретённое.

- Завтра обязательно позвони, Жень. Расскажешь, что у тебя там нового на работе.

Представляю, если бы я, первый в нашей семье патологоанатом, рассказала ей, что у меня новенького...

Мысли о работе немного отвлекли. Я её любила. Не из-за того, что во мне крылись какие-то маниакальные замашки, нет. Мне нравился результат. Быстро, чётко и по делу. Без

какого-либо обмана и увёрток. На моём столе не оставалось тайн. А ведь это было важно, тем более, если смерти способствовала какая-то криминальная история. Тут и вовсе всё дело бы забуксовало, если бы не грамотная работа патологоанатома. Конечно, такое в нашем тихом маленьком городке случалось, к счастью, редко...

Наверное, надо было бы что-то ребятам с работы пострелять? Отпуск отпуском, а «проставу» никто не отменял.

Остатки сил я потратила на несколько пышных пицц. Благо, после вчерашней вечеринки у меня оставалось достаточно мяса и сыра. А так и не пропадёт ничего...

Вечером я не вытерпела и написала Игорю. Ничего особенного, просто уведомила, что ложусь спать. Тем более он был онлайн. Тут же добавила якобы изначальную цель своего сообщения – пицца в духовке. Потом подумала, что очень сухо как-то. Добавила, что люблю его, и в качестве жирной красной точки использовала из раскладки сердце.

Ждала ответа, в надежде увидеть сверху долгожданную реакцию – печатает. Но вместо этого Игорь исчез из сети. Сообщение просмотрено не было, может, просто сел телефон...

С утра дом всё ещё пах сдобой. От мысли, что Игорь вернётся и окунётся в эту комфортную домашнюю обстановку на душе становилось радостно.

С утра он опять был онлайн, и даже просмотрел сообщения. Видимо, в связи с их уже неактуальностью (к призна-

нию в любви это не имело отношения), Игорь не стал отвечать. Честно признаться, в утренней суматохе и сборах мне было некогда думать обо всём этом. Сегодня хотелось выглядеть по-особенному. По крайней мере, мне совсем не помешали увлажняющая маска и тональный крем, замаскировавший бушующую во всю «беременную» пигментацию на щеках.

Уже на выходе вспомнила о пицце. Понеслась на кухню. Почти сразу забраковала мысль нарезать выпечку пластами и сложить всё на тарелку. Нет, тут уже какая-то сырно-мясная слойка получится. Обернула один противень с пиццей пищевой плёнкой и поспешила на работу...

Глава 2

Странное дело, но меня нисколько не коробило от «рабочих» запахов. А тут само место имело ни с чем несхожий амбре. Формалин в соотношении с этиловым спиртом один к одному чего только стоили... Но меня даже ни разу не замутило с первого дня беременности.

Опять мысли убежали к мужу... Лучше бы свекровь подобрала ему менее термоядерный аромат. Да и вообще, что за приколы дарить кому-то парфюм?

Потянула носом. Запах формалина стал сильнее, когда я, спустившись до предподвального помещения, пошагала по коридору. Блин, хоть на стене карябай – здесь была Женька. До такой степени мне сейчас сердце тисками тоски сжало.

Я относилась к небольшому проценту населения земного шара, который любил свою работу. Все его аспекты. И в первую очередь коллектив.

Вместо приветственного жеста подняла противень с пиццей и крикнула:

- Здравствуйте, Сандмитрич, приходите на чай с пиццей.

Сегодня в смене охраны был почтенного возраста бывший военный. На то указывала его выправка, а вот увесистое пузико явно говорило о том, что в запас он был списан уже давно. К нам Сандмитрич пришёл год назад, перед этим оттрубив охранником месяц в школе. Он нисколько не скрывал,

что в морге ему понравилось работать гораздо больше, чем с детьми. Как он сам часто шутил – местная публика не сбегает с уроков, чтобы поднять всякими новыми припарками за торцом школы...

- Обязательно заскачу, как пересменка закончится.

Прошла по коридору, совсем недавно обшитому стеновыми панелями под дерево. Так мне больше нравилось, чем старая совдепия с двуярусной системой окраса – в бело-зелёной палитре...

По пути в своё крыло не встретила ни одной живой души. Вроде бы что такого, это же морг? Но всё же у нас здесь обычно было более... оживлённо.

Неужели не забыли и устроили провожательное в отпуск утро? Подавила довольную улыбку. Может, коллег, как и недавно направленных к нам практикантов, вызвали на ковёр, а я тут уже размечталась...

Открыла дверь. Тут тоже был коридор, но уже поделённый муравьиным способом на кабинеты. Не стала останавливаться у своего, так как ключи лежали где-то в сумке. А пиццу на пол ставить не хотелось.

Надо бы всё-таки надавить на власть имущих и поставить сюда несколько тумбочек. Может, не поскупятся ещё и на диванчик. Хотя, последнее навряд ли. Мне и так уже пару раз делали от ворот поворот, аргументируя тем, что в морге чем скуднее интерьер, тем проще родственникам умерших принять действительность. И пусть это цинично прозвучит,

но как по мне, так родственникам в этот момент как будто больше дел нет, чем запариваться о диване...

Прошла дальше. В конце коридора находились распашные двустворчатые двери. На них-то я и надавила и против-нем и животом одновременно.

Моя солнечная улыбка угасла, столкнувшись с холодным безразличием затылков и спин. Все мои практиканты и коллеги как будто по команде кивнули мне на «здрасьте», и принялись дальше работать работу. Вот уж точно разочарование века...

- Тут у меня пицца... если что. – добавила тихо, когда на меня вообще никто внимания не обратил.

Ну и хрен с вами. Сама с Сандмитриевичем съем. За фигурой мы оба особенно не следили...

Толкнула дверь непосредственно в самую рабочую зону. Один из столов был занят. Не смогла удержать смешка, разглядывая лежавшее под белой простынёй «тело».

- Доброе утро, Кость.

- Мля! И чем я себя выдал? – простынь пришла в движение. Костя сел на столе как в тех самых фильмах ужаса.

- Ну, может, зажатой между ног бутылкой безалкогольного шампанского? Знаешь, на этом столе это была первая «эрекция» за всю историю его существования...

- Я хотел ещё и открыть бутылку. Но под этой накидашкой был бы совсем не тот эффект. – Костя ловко спрыгнул со

стола. Невольно засмотрелась, как под водолажкой заиграли мышцы.

Недавно он стал старшим следователем, но не стал заложником «бумажного» ожирения. И вообще он был... Да нормальным мужиком он был. Глазу можно было за него зацепиться. К слову, мой точно цеплялся до появления Игоря.

Стрижка «под военного» ему очень шла. Квадратная нижняя челюсть добавляла лицу брутальности. Лишь голубые глаза и ямочки на щеках разбавляли и смягчали общий образ.

С Костей мы были знакомы очень давно. Родители дружили, и нам эта дружба передалась по наследству. Правда, многие думали, что она разовьётся во что-то большее. Но мы остались просто хорошими друзьями.

Костя подошёл ко мне и протянул бутылку безалкогольного шампанского с изображённым на этикетке Буратино.

- Открывай осторожней, я её предварительно натряс. – В его словах легко прослеживался пошлый юмор, что, в принципе, нисколько меня не удивляло. Костя всегда был такой, это сейчас он уже более или менее успокоился. – Так, и что у нас тут?..

- Блин, я и забыла совсем про пиццу. Надо всех позвать.

- Да ну их. Давай останемся вдвоём... - Он поиграл бровями, жуя при этом жвачку. Неудивительно, что баб у него целый цветник.

- Вообще-то втроём. – Я указала на свой живот.

- Что, как, кстати, вечеринка прошла? Как твой... - обычно Костя вставлял какой-нибудь не совсем лестный эпитет, но тут ограничился лишь «твоим». — новость о сыне воспринял?

Костя знал, да, пол ребёнка. Я ему сразу же рассказала. И это было так классно чувствовать его радость за меня.

- Вечеринка прошла... Просто, вечеринка прошла и всё. Вот.

- И даже не будет подробностей? Может, хоть кто подрался? Не? Ты чего, Жека? Что за слёзы вдруг?

Я и на самом деле не смогла вовремя взять над собой контроль. Глаза застелило слезами. Никто другой никогда не выбил бы меня из стабильности, но не Костя... Он видел меня насквозь. Так же как и я сама отлично знала, что стоит мне ему рассказать о реакции Игоря на ребёнка, он тут же даст свою честную оценку моим стараниям оправдать мужа.

- Давай не будем сейчас об этом, хорошо? Сегодня у меня праздник.

- Давай, но потом всё расскажешь. А если нет, то выпишу тебе повестку, придёшь в отдел давать чистосердечное признание. И не смейся, я не шучу... Иди зови свой дендрарий. Боже, и на кого ты меня, Жека, оставляешь? Они утопленника от огнестрела отличить не могут. Право и лево до сих пор путают. Бездари.

- Тише! Какой тут у нас огнестрел, Кость? Самое криминальное - цирроз. — Подошла к столу и расправила на нём бе-

люю простынь. Не совсем эстетично, но я не подумала взять из дома скатерть. Посередине поставила противень с пиццей. – Да и о нашей Любаше ты неплохого мнения. Разве не ты говорил, что в ней виден потенциал?

- Ну да, потенциал в ней есть. На полноценную четвёрочку потянет. – При этих словах Костя автоматически посмотрел ниже моего лица. – Но тебя всё равно никто не заменит. Твой потенциал растёт с каждым днём прямо на глазах.

- Дурак... - рассмеялась, почему-то смущаясь до красных щёк. Беременность на самом деле увеличила меня во всех стратегически важных местах. Сама замечала, глядя в зеркало, что формы налились и стали более женственными. – Зови всех к столу.

- И всё-таки, патологоанатомы самые больные на голову люди. Никогда не ел со стола, на котором человечину раздвигали.

- То ли ещё будет... Я ещё и пиццу пилой для костей нарежу.

- Хорошо, что я ещё не завтракал, а то случился бы конфуз...

Все мои присутствующие на смене коллеги и практиканты пришли на Костин зов. Рассмеялась, видя у каждого в руках надутую в пример воздушному шару перчатку с нарисованными мордочками, или написанными пожеланиями.

Всё-таки, я по ним всем буду очень сильно скучать...

Несмотря на толику тоски, настроение всё равно зашкаливало. Крайняя смена выдалась просто отличной. Даже детское безалкогольное шампанское на таких эмоциях, казалось, «ударило в голову».

Время до вечера пролетело незаметно. Рабочая суматоха сводилась к подбиванию всех своих незаконченных дел. Да и место после себя нужно было оставить в полном порядке. Крайней в коробку с вещами я поместила нашу с Игорем фотографию. На ней он в свойственной манере не улыбался, зато это делала я за нас обоих. Это был мой любимый снимок. Не знаю, он казался мне каким-то... говорящим. Муж, хоть и не улыбался, но тут от него шла какая-то невидимая волна тепла.

Игорь мне так и не написал. Зато я не отличалась такой выдержкой. К вечеру уже вся извелась, так как мои сообщения с вопросами - ты дома и как пицца – остались без ответа. Успокаивало лишь то, что Игорь скорее всего отсыпался.

Сейчас ведь выспится, а потом ночью мучиться будет...

Позвонила маме с отчётом. Благо, одного упоминания Кости хватило, чтобы сместить её прицел на совсем другую тему. Игорь отошёл на второй план. Думается, мама всегда хотела, чтобы такое произошло и в жизни...

Практиканты уже давно разошлись. Коллеги из дневной смены тоже. В морге я осталась одна. Ну ещё Сандмитрич на посту охраны. Скорее всего, он уже громогласно сопел у своих мониторов.

Мне тоже можно было вздремнуть. Все дела были сделаны. И по воле Божьей работы на моём столе сегодня не прибавилось...

Разбудил звук какого-то сигнала. Не сразу сообразила, что это снаружи усердно давили на дверной звонок. Морг на ночь закрывался. И если к нам и поступали тела, то только через специальный служебный ход, куда просто так было не попасть.

Поспешила к двери. За стеклянным ограждением стояла карета скорой помощи. Видимо, до больницы не довезли...

Помахала знакомым лицам. Не в первый раз они привозили мне такую вот ночную работу...

Приложила электронный ключ. Тут у нас была новомодная пропускная система.

- Ваш клиент. Забирайте...

Мой клиент оказался не совсем чтобы компактным. Специальный железный стол с системой водостоков на этот раз не был «на вырост». Может, без пакета он будет казаться меньше?..

Вжикнула замком.

- Что за... - Стоило мне раздвинуть края непроницаемого пакета, как меня тут же пригвоздил к месту взгляд. Но не этого я так испугалась. За мою профессиональную деятельность открытые у трупа глаза не были редкостью. Но не такие...

Сразу даже не было понятно серые они или зелёные. Но не от этого сердце упало в пятки, заледеневшие от ужаса.

Его зрачки... Обычной формы, не имеющие никакого рыбьего или кошачьего эффекта. Кожа, по крайней мере, которую можно было разглядеть в прорезь пакета, не имела никаких трупных пятен. А окоченелости?

Ткнула пальцем во вполне себе мягкую впадину между грудной клеткой и плечом как раз под ключицей.

- Что за... - вновь повторила я, ощущая явное тепло от тела. Вывод напрашивался только один -передо мной явно был не мертвец.

- Очень смешно, Кость. Ну прям очень. Одного раза не хватило? Решил, второй удастся лучше? А вы? Как вам не стыдно пугать беременную женщину?! – сложила руки под грудью, с минуту ожидая чистосердечных извинений. Но таковых не последовало...

Неожиданная мысль придала решимости. Какой смысл устраивать такой прикол, если не можешь за ним наблюдать?

- Где тут у вас камера? – Я похлопала его по груди, хотя это было бессмысленно. Я же и так видела, что там ничего не было. Даже одежды, чтобы спрятать в ней камеру. Но то, что он продолжал неподвижно лежать, как будто ещё больше издеваясь надо мной, придало мне уверенности.

Покажу им приколы. Посмотрим, кто последним будет смеяться...

Запустила руку в пакет. Обшарила плечи и живот. Лежит,

собака, даже не улыбнётся.

- Ага!.. Что тут у нас?.. - Чёрт, это была не камера. Это вообще к технике никакого отношения не имело. И точно не для верных замужних рук.

Боже, надо было до конца пакет расстегнуть, чтобы впро-сак не попасть.

- Ладно, пошутили и хватит. Я сейчас выйду, а вы уйдите, пожалуйста. Охрану вызывать не буду. Сделаем вид, что ничего этого не было. Ок?..

Ответа не последовало.

- Пять минут. На вешалке халаты висят. Возьмите, хоть срам прикроете...

Вышла, по возможности громко закрыв двери, но на то они и распашные в обе стороны, чтобы как те две прямые никогда не пересекаться. Почувствовала лишь сквозняк за спиной...

- Ну, Костя... - Я уже набирала его номер на мобильном. – Устроил всё-таки прощальную вечеринку.

Друг ответил после третьего гудка.

- Салам-пополам. – Это могло означать лишь одно: Костя сейчас точно употреблял, и явно не Буратино.

- Ты вообще офигел? – без лишних слов накинулась на него.

- Чегойто?

- Ты зачем мне живого мужика в пакете подбросил?!

- Ты там своего фурацилина нанюхалась, мать? Или кого

ли?

Со злости сжала руки. Но тут же вспомнила о том, что минуту назад эти самые руки трогали, решив, что возможно именно там прячется скрытая камера. Ага, надо было ещё под правым прощупать, вдруг бы нашла. Дура...

Стянула с себя перчатки. Одна из них порвалась от моего резкого рывка.

- Ничего я не нанюхалась, Костя. Это ты не в себе, раз считаешь такие розыгрыши нормальными.

- Жень... - Громкие звуки на заднем фоне стихли. Костя явно покинул какое-то весёлое заведение. – А ты уверена, что он это... не того?..

- Кость, вот что за бред! Я же патологоанатом.

- Дай мне минуту. Не отключайся. Я со второй линии в дежурку позвоню.

- Кость... - Хотела ещё раз высказаться на счёт его умственных способностей, но уже заиграла музыка. И вроде отключиться уже стало как-то неудобно.

- Жека! - Вздогнула, когда в динамике телефона неожиданно раздался голос Кости. – Ты точно уверена, что жмурик не зажмурился?

- А то ты не знаешь? Твой жмурик лежит и смотрит на меня широко раскрытыми глазами. – И даже ни разу не моргнул за всё то время, что находился при мне. – Чёрт... Но я не могла так ошибиться! Кость, он тёплый, и не окоченевший. И когда я его там потрогала... не специально, конечно... да-

же почувствовала эту... реакцию.

- Ты что сделала? Потрогала? – Он не просто рассмеялся, а заржал во весь голос. — Так а меня почему с утра такая участь не постигла? Не достаточно мёртв?

- Да потому что я думала, что это всё ты подстроил! – Крикнула в сердцах, ощущая себя ещё большей душой, хотя думала, что дальше уже некуда.

Видимо, Костя решил, что с меня хватает его шуток.

- Ладно, в дежурку поступил звонок, что в заброшке обнаружили тело. Вызвали и скорую, ну сама понимаешь, для заведательства. Там, видимо, тоже Фомы неверующие работают. Попытались реанимировать. Но там уже былдохлый номер. Сорян за каламбур. Он может поэтому и живчиком тебе показался, раз его напичкали всякой хернёй.

Я о таком, конечно, никогда не слышала. Но на данный момент это было единственное поддающееся логике объяснение.

- Ладно. Пойду ещё раз перепроверю.

- Давай. Я на связи...

Двери только-только перестали колыхаться. Толкнула их от себя. Прошла к передвижной хирургической тележке. Взяла пару перчаток.

Из динамика телефона доносились систематические вдохи-выдохи. И это как-то успокаивало...

Но стоило мне повернуться и посмотреть на стол, как горло сжалось от спазма и крика одновременно.

- Жека?! – В трубку слышались маты. – Женя, твою мать! Что там?

Глава 3

- Этого не может быть?! – даже для самой меня это утверждение звучало как вопрос.

- Да что там, твою ж мать?! – Костя орал в трубку, явно тяжело дыша от бега.

- Я не могла так ошибиться... Это... Невозможно... - Из динамика полилась такая грязная брань, что даже меня, чуть ополоумевшую от испуга, привела в чувство. – Кость, успокойся. Он мёртв. Тут сомнений нет. В смысле, я полная дура?.. Ну если он не такой был изначально? Кость, ой, всё...

Он продолжал орать что-то нечленораздельное. Отключила телефон. Разговора в любом случае у нас не получалось.

...Сам пустоголовый дурак с дерьмом вместо мозгов! А я знаю, что видела тогда, и свидетелем каких изменений я стала сейчас...

Клиент мой находился в той самой позе, в которой и поступил. Разве что я не помнила, чтобы со стола свисала его рука. Но я ведь могла и сама поменять ей положение, когда дёрнулась всем телом от не совсем что бы камеры. Ведь так?

И пакет... Сейчас я видела его голое тело практически полностью. По крайней мере, левый бок. И сейчас просто не могла поверить своим глазам. Рука, живот, нога, даже шея и лицо – всё как будто покрылось тёмными пятнами. Хаотичными, разной формы и цвета – от серо-землистого до исси-

ня-чёрного.

Но если я каким-то невероятным образом не заметила эти пятна с самого начала, то как не услышала этот смрад? Палёная кожа, волосы, гниение - всё буквально раздирало носоглотку.

Он точно не был живым, и перестал быть таковым уже даже не сутки назад.

А ведь я была со сна. Могла и на автомате, так сказать, в активной стадии лунатизма всё это делать... И сама обстановка крайнего дня... И все события последних дней... На меня могли повлиять гормональный сбой и стрессы...

Господи, дай хоть одно логичное всему этому объяснение! Может, моя кукуха всё-таки решила тронуться с насиженного места, и теперь мне не в декретный отпуск, а в оббитую матрасами комнату нужно?

Нет, я реалист до мозга костей. Засчитываю игру света, сонный невключившийся в работу мозг, стресс и... Буратино. Как сказал бы Костя – хрен знает, чем его сейчас бодяжат.

Но на всякий случай всё равно толкнула тележку перед собой. Подошла к столу.

Руки, к моему стыду, тряслись. Чувствовала себя той самой практиканткой Любочкой, которая упала в обморок при первом показательном вскрытии.

Обошла стол с другой стороны, делая захват разделяющего нас расстояния в метр. До ушей доносился звук шурша-

ния. Это я так семенила ногами, при этом поглаживая живот. Потянулась вверх к лампе, свет которой фокусировался лишь на столе.

- Чёрт!.. Боже!.. Твою мать... – Я вспомнила всех и сразу. Но тому была причина. Его глаза... Чёрные, как будто выжженные изнутри, смотрели на меня. По крайней мере, создавалось такое гнетущее ощущение. И даже когда я вновь обошла стол, чтобы добраться до медицинской тележки с инструментами, чувствовала на себе взгляд.

Стресс, гормон, простроченный Буратино... Стресс, гормон, просроченный Буратино...

Самое трудное взять в руки инструмент и сделать первый надрез. Это было своего рода посвящением. Если ты «доживаешь» до своего первого бальзамирования, то уже точно сможешь всё. А за моей спиной была если не треть местного кладбища, то явно больше сотни.

Так за чем же сейчас дело встало?..

Взяла с тележки скальпель. Подошла к столу. Впервые к своему собственному стыду сделала то что сделала. А именно накрыла его голову простынёю.

- Фууууххх... Погнали... - Включила диктофон. – Вскрытие производится первого июля две тысячи двадцать пятого года врачом-патологоанатомом Козловой Евге... Аааа! Чёрт!

Скальпель вылетел из напряжённых пальцев. Миллион тональностей эха наполнило пространство вокруг. Почему-то

сразу посмотрела на белую простынь, хотя звук, который меня напугал, вообще к моему клиенту не имел никакого отношения.

Звонил телефон.

- Ты не вовремя, Костя... - прорычала в трубку.

- Я еду к тебе.

- Не надо. Всё нормально. Я уже вскрываю его.

- Я. Еду. – Отключился.

Интересно, в который раз за сегодняшний день моё сердце уходило из-за Константина Батьковича в пятки? Хотя, я уже выяснила, что клиент не был его засланцем. И вообще ничьим не был. Это было просто мёртвое тело с обуглившейся местами кожей. И мне всего лишь осталось выяснить причину, почему он изжарился как будто изнутри.

А для этого хотя бы скальпель нужно с пола поднять. Который так не к месту залетел под самый стол...

Конечно, можно было пойти и взять другой скальпель. Никто меня не обязывал соблюдать жёсткий свод инструкций, в котором не допускалось нахождение хирургического инструмента на полу. Дело было не в этом. А в слабо... Да, элементарная проверка саму себя на вшивость. Это как в детстве, когда стоишь у закрытой двери в комнату с выключенным светом, а разгулявшееся воображение борется с сопротивляющейся храбростью, ведь ты как будто слышишь какие-то звуки и ощущаешь чье-то присутствие там. В ко-

нечном итоге задерживаешь дыхание, открываешь глаза на максимум, и толкаешь дверь. Всё для того, чтобы доказать самой себе, что смогу...

Вот и я решила понять. Толкнуть дверь и победить всех монстров разом...

В моменте здесь и сейчас достать скальпель из-под стола стало краткосрочным смыслом жизни...

- Ну же... Ещё немножечко... – поясицу прострелило. Низ живота начало неприятно тянуть. Физических упражнений, кроме рабоче-бытовых в моей жизни не было. Плюс беременность. Тут сильно не раскорячишься...

Проигнорировала очередную болезненную вспышку.

- Всё равно достану... - Над губой собралась испарина, собрала её внешней стороной рукава.

Несмотря на все эти жертвы, подцепить носком ботинка и подтащить к себе скальпель не получилось.

Сдвинула тележку с инструментами подальше от греха. Я со своими габаритами и заносом в метр легко могла организовать то самое грехопадение, да. И тогда мне пришлось бы до конца своей смены только и заниматься, что инструментарий собирать.

Тележка как будто тоже решила мне жизнь попортить. Пришлось приложить усилия. Заскрипели колёсики. Зазвенел металл. Громко, но как-то уж совсем невесело. Бездёжно – подсказало воображение нужное слово.

Созвучно скрежету по коже пробежал озноб...

Посмотрела на накрытую белым отрезом голову мужика. Потом на голый торс. Задержала взгляд на несколько секунд.

Боже, и что я там собиралась увидеть?! Как он стянет с себя импровизированный саван и скажет – здрасьте-мордасте?..

От этой мысли стало и страшно и смешно одновременно.
- Соберись, тряпка! – дала сама себе нагоняй. – Ты это сделаешь! Поняла?!

И пока мной овладевал адреналин и соперничество с собственным пугливым я, шагнула к столу.

Тут делов-то на секунду... Осталось разве что на колени опуститься и пролезть под стол.

На тело я больше не смотрела. Только скальпель. Вижу цель не вижу препятствий...

Сняла перчатки. Тут чисто на инстинктах и заложенных в голову во время учёбы нерушимых правил действовала. Когда идёт контакт, ну или планируется таковой, с чем-то бытовым, нужно обязательно менять перчатки.

Холодный плиточный пол как будто мелкими иголочками прошил влажные ладони. Колени сразу же зазвенели от напряжения.

- Завтра же запишусь на йогу для беременных... - проворчала себе под нос, залезая-таки под стол.

Тут как будто сразу стало на градусов десять холоднее. Тело рефлекторно задрожало. В эту же секунду над головой тоже что-то дёрнулось. Я даже физически почувствовала, как

мои глаза полезли на лоб, а уши на макушку. Я застыла в ожидании, парализованная собственным страхом...

Секунда, две, три... Время остановилось. Как оказалось, залезть под стол было совершенно не страшно по сравнению с тем, что было сейчас. Развернуться тут не было даже шанса. Хотя, о чём я... Я даже повернуть голову не могла из-за парализующего ожидания чего-то... так как до сих пор слышала металлический скрип сверху.

Все чувства обострились. Моё состояние, видимо, передалось и сыну. Он начал беспокойно пинаться. И именно это придало мне сил и щепотку храбрости.

Схватила скальпель полной пятернёй. Выставила его перед собой, как будто этот маленький нож был как минимум копьём.

Пятиться или брать эффектом неожиданности? Интуитивно выбрала второй вариант.

- Аааааааа... - Глотку и лёгкие опалило от крика. Это уже не было страхом. В тот момент, когда что-то схватило меня за волосы, я перешагнула за край безумия.

И тут сработал тот самый материнский инстинкт, когда без выяснения причинно-следственной связи в ход идут любые подручные средства, чтобы защитить ребёнка. Мне в какой-то степени повезло, так как у меня это был скальпель...

Подняла руку с оружием и ударила куда-то в пустоту. Вторым удар был более удачным. Скальпель воткнулся во что-

то. Хватка ослабла, я уже не чувствовала того натяжения волос на голове, и, словно пробка из бутылки, выскочила из-под стола...

Скальпель, как и клочок моих волос, остались в ещё больше почерневших пальцах лежавшего на столе тела. Всё то же положение. И рука... Она же так и свисала со стола. Боже... Какая же я дура! Если бы уложила тело как следует, то не испытала этот леденящий душу кошмар.

- Всё хорошо, маленький... Всё хорошо, сыночек. Мама у тебя того совсем.

Господи, я испугалась собственного страха. Сама же спровоцировала все слуховые галлюцинации. Да я и стол скорее всего и задела сама, вот он и скрипел надо мной.

- Всё, соберись! Хватит! – Разозлилась на саму себя. Возьмусь с этим полусгнившим трупом уже полночи. Что он мне может сделать? Помимо того, что я сама себя доведу до сердечного приступа, никто ничего мне не сделает.

Встала. Злости хватило бы даже на то, чтобы сдвинуть с места паровоз. Уже без лишних дум, подошла к столу. Включила диктофон.

- Вскрытие проводит... - Взялась за скальпель. Выдернула его из почерневшей руки. Проигнорировала тот факт, что он извлёкся с частью кожи и сухожилия. Тело как будто превращалось в труху. – Козлова Евгения...

- Бегиинии... - услышала даже не голос, а как будто сухой шелест.

Это глюки... Просто дверь в комнату без света... Моё воспалённое воображение...

- Мужчина! Около тридцати лет! Белый! – Я не просто надиктовывала наружный осмотр трупа, я орала. Перекричала собственный страх. И это помогло мне собраться и успокоиться. Хотя руки и губы дрожали в такт друг другу. – Рост чуть меньше двух метров. Жировых отложений нет. Мышцы туловища и конечностей хорошо развиты и чётко контурируются. Грудь развита хорошо. Живот впалый.

Глубоко вдохнула, так как во время своей скороговорки и не дышала вовсе.

- Волосистой покров наблюдается на голове. – В моём случае он наблюдался, пока я всё это дело не прикрыла простынёю. – И в паховой зоне. Над левым соском в пяти сантиметрах татуировка. – Подошла ближе, чтобы разглядеть получше. – Рисунок не понятен. На коже проступили трупные пятна. На левой руке просматривается первичная стадия мумификации. – Даже то место, откуда я достала скальпель, можно было отнести к стадии скелетирования, но я не могла этого сделать, так как девяносто процентов тела всё ещё имело кожный и мышечный слой.

Внешний осмотр провела. Теперь предстояло само вскрытие непосредственно.

Правильно взяла скальпель. Подошла ещё ближе к столу.

- Провожу надрез верхнего слоя кожи... Чёрт! – Руки как

будто током прошло, когда я провела скальпелем по коже его грудной клетки. Такое со мной было впервые, как и то, что перчатки я так и не надела.

- Бегиииии... - Проиигнорировать этот шелест было уже невозможно. Он был полон какой-то обречённой безнадёги. И исходил из-под той самой простыни. – Бегиииии...

Просто толкнуть дверь...

Ухватила за самый край простыни и потащила её на себя. Той потребовался лишь совсем маленький импульс. Дальше она поползла самостоятельно...

Сначала я увидела волосы, ухо, скулу, висок, чёрную пустую глазницу, оскал. Последний казался таковым из-за отсутствия верхней губы. За какие-то полчаса его лицо изменилось до неузнаваемости. Труп проходил все стадии разложения практически на глазах.

- Отче наш... - заскулила я, пятясь назад. Задела тележку с инструментами, и та со скрипом ударилась о стену. Все инструменты зазвенели, повторяя музыку моих поджилок. – Спаси и сохрани...

- Беги! – Это не был шёпот, это был настоящий рёв. И он шёл из сомкнутых в оскал зубов.

Больше меня просить покинуть данное место не требовалось. В пример любому марафонцу я побежала к распашным дверям. И даже за такой ненадёжной преградой я чувствовала своё спасение. Толкнула их сразу всем своим телом, в какой-то момент просто зависая на месте. Хотя и чувствовала,

что до сих пор продолжаю бежать. Но лишь на месте. Зависла в воздухе, безрезультатно молотя его ногами.

Шею и кожу рук обожгло. Посмотрела вниз. Меня окольцевали чёрные нити, словно кто-то накинул на меня лассо.

Боже...

- Помогите! – заорала что есть силы. И это был единственный зов на помощь, так как в следующую секунду двери сработали в противоположную сторону – меня затащило обратно.

Вместо собственного крика слышала бульканье. Что-то проникало в меня, даже не давая сделать вдох. А потом меня накрыло такой болью, что удерживаться за остатки сознания было уже невозможно.

Вот и всё... - подумала я, в последнем отчаянном жесте закрывая живот. – Прости, маленький...

Горло жгло – ужасно хотелось пить. Рефлекторно глотнула, но кроме обжигающего сухого воздуха и раздувшегося от жажды языка ничего не почувствовала.

- Иооор... - застонала в попытке позвать мужа. Стало только хуже. По горлу как будто наждачной бумагой прошлись.

Я всё ещё сплю и мне это снится? Должно быть так...

Боже, всё что угодно за один глоток воды...

Попыталась перевернуться на другой бок. Не вышло. Зато пришло какое-то туманное осознание, что я и не лежу вовсе.

Спина прижимается к чему-то холодному. Руки разведены в разные стороны и подняты выше головы.

Звук, который реагировал на каждое моё движение, наконец, развеял туман в голове. Цепи... Я была прикована к какой-то холодной стене цепями.

Огляделась. Вокруг крошечная тьма. Не было видно даже примерного очертания того места, где я находилась. Никакого ориентира – одна сплошная мгла...

Единственным понятным местом была стена за моей спиной. Заскребла ногами, чтобы придвинуться к ней ещё ближе. Тело прострелило ужасной болью. Бёдра как будто выворачивало, а низ живота и вовсе выкорчёвывало.

- Боже... Нет... Больно... - Теперь жгло всё тело. И я чувствовала каждый миллиметр этой агонии.

Услышала какой-то шорох, шаги. Это переключило моё внимание. Боль как будто отошла на второй план. Рядом кто-то был. Но я никак не могла разглядеть никого в темноте.

Застыла на месте, поворачивала лишь головой, чтобы понять откуда доносится звук. В этой непроглядной темноте, казалось, он шёл отовсюду.

- Кто ты? – Вскрикнула, так как голос раздался у самого уха.

Сейчас меня интересовал ответ на тот же самый вопрос.

- Я... Женя... - Меня похитил какой-то маньяк? Боже, что я знаю о маньяках? Нам же в своё время что-то рассказывали о них на лекциях по криминологии...

Нужно расположить к себе, наладить личный контакт, сделать так, чтобы он в тебе увидел личность, человека, а не свою жертву...

- Мне двадцать семь. Замужем. – Может, этого не надо было говорить? – У меня большая дружная семья. – быстро поправила я. – И скоро будет ещё больше. Я стану мамой.

Опять какой-то шорох. А потом в ушах зазвенело. И я даже не сразу поняла, что это эхом разбежался по пространству вокруг звук пощёчины.

- Боже, прошу! Не надо!

- Кто ты?!

- Я... Женя... Мне двадцать семь... - Теперь обожгло дружную щёку. Сильнее. Я даже головой ударилась о твёрдую стену.

- Не бейте! Умоляю! Я... У меня будет ребёнок! Умоляю, не причиняйте ему вреда. Я сделаю всё, что скажете! – Мои крики постоянно прерывались рыданиями. Но я никак не могла их сдержать. От страха, дезориентации и полного непонимания я совсем утратила над собой контроль.

Почувствовала прикосновение. Рефлекторно дёрнулась от чьей-то руки. Боль в очередной раз прошла затылок. Опять я впечаталась в стену...

Но на этот раз удара не последовало. С моего лица стянули повязку, при этом зацепив ещё прядь волос.

Так вот почему я до этого ничего не могла разглядеть. Всё это время этой возможности меня лишала непроницаемая

повязка.

Открыла глаза.

- Аааааа... - Я не закричала, а заорала от боли. Всю слизистую глаз обожгло так, как будто мне в глазницы залили кипящего масла.

Не знаю сколько прошло времени. Мне казалось, что целая вечность, когда я почувствовала, что боль немного утихает. С трудом, но всё-таки разлепила глаза...

Глава 4

Первое, что я увидела, это был камень. Повсюду. Сверху, снизу, сбоку. Пещера... Она больше походила на каменный мешок, на смертельную ловушку, откуда не было выхода.

Единственным источником света была небольшая лампа. По всем законам физики она не должна была бить настолько ярко, чтобы меня ослепить, но я смогла задержать на ней взгляд лишь ничтожную часть секунды, прежде чем глаза опять зажгло...

Превозмогая боль, я всё же не зажмурилась. Уловила движение как раз с той части каменного мешка, откуда рассеивался свет.

Опустила голову, ориентируясь лишь по мелькавшим на полу теням и по шороху шагов. Так был хотя бы мизерный шанс, что он меня отпустит, ведь я при всём желании не смогу его описать.

Тут же вскрикнула от удивления. Моё тело прикрывала повидавшая и лучшие времена простынь из морга. Её принадлежность легко можно было определить по нанесённой метке. Но больше всего меня удивили собственные бёдра. Я не видела эту часть так долго, а теперь всё было как на ладони.

- Что?.. Как?.. Почему?.. Где?.. – На последнем невнятном вопросе мой голос сломался. В горле встал такой ком, что я

не смогла ни то что произнести ещё хоть слово, но даже протолкнуть в себя кислород была не в состоянии. Грудь сжалось тисками.

Я всё ещё не дышала, безрезультатно открывая и закрывая рот, когда увидела кровавый след. Нет, он шёл не от меня. Наоборот, как будто меня оттащили от него и приковали к этой стене. Около меня он был не такой чёткий, как около той стены...

- Где?.. – Ком всё ещё стоял в горле, из-за нехватки кислорода закружилась голова. – Где... мой... ребёнок? – Боже, я уже знала ответ, но не могла в это поверить. Умоляю, пусть это будет не так! Прошу, Господи, только не он! Меня возьми! Меня, не его!

У противоположной стены под обрывком такой же пришедшей в никчёмность ветошь, что прикрывала и меня, лежал совсем маленький комочек. В моей работе бывали и такие ужасные дни, когда приходилось делать вскрытие младенцев при замершей беременности. Эти воспоминания до сих пор жили во мне. Головка, тельце, ручки, ножки – всё это я могла разглядеть под тонкой простынкой. Но никак не могла это принять...

- Где мой ребёнок?! – Лёгкие опалило кислородом. Этот вздох не был мне желанным. Я бы и вовсе перестала дышать, но мозг жил своей жизнью, заставляя органы продолжать сохранять ему существование.

Мелькнула тень. Только она могла переключить моё вни-

мание с белого свёртка на себя.

- Тыыыы! Это всё ты! – Я начала подниматься, упираясь спиной о стену. Чувствовала, что царапаю её в кровь, но это не имело никакого значения. Простынь теперь уже никак не могла зацепиться за меня и заскользила на каменный пол.

Без страха и ненужной надежды покинуть эту каменную ловушку, посмотрела на стоявшего в стороне убийцу моего сына.

И если раньше я даже вздохнуть не могла из-за стоявшего в горле кома, то теперь казалось, что вместе со мной дышит вся пещера.

Заскрипели скобы, завывла цепь, со стен посыпалась каменная крошка. Я не отдавала этому отчёта. Горе заглушило меня. И я до сих пор ещё дышала лишь из-за желания отомстить.

- Ты... умрёшь... - Не узнала собственный голос. И вообще это была уже не я.

Мои мысли наслоились на чужие. А потом всё смешалось, спуталось. Калейдоскоп образов и чувств дезориентировал. Я не понимала за какую нить схватиться, как не понимала и то, зачем мне это нужно...

Казалось, в моей голове кто-то вырыл яму. И в неё я стремилась упасть со скоростью света. Потому что там была темнота, пустота, тишина... Там не было ни одной мысли. Только приятный спасительный тлен.

И я обязательно сорвусь в неё, но прежде...

Словно в другом параллельном пространстве перед глазами пролетела цепь. С её последних звеньев свисали ржавые скобы и болты. Должно быть, они крепили эту цепь к стене ни один десяток лет.

Она пролетела лишь в нескольких сантиметрах от стоявшего в паре метров от меня незнакомца. Он и с места не сдвинулся. Это лишь подстегнуло.

Цепь по инерции вернулась обратно. Для большего разрушительного эффекта я прокрутила её над головой, не чувствуя при этом ни малейшего напряжения ни в одной мышце. Вложила в цепь даже не силу, а неконтролируемую ярость.

Этот удар был точнее. Цепь рассекла ему щеку. От будоражащего чувства триумфа я гортанно рассмеялась. Но на этот раз закон притяжения не сработал. Инерция загасилась сжатой в кулак рукой незнакомца. А потом он начал наматывать цепь, прокручивая ту через локоть...

Кандалы на моей руке прокрутились. Впились в кожу. Боль ослепила яркой вспышкой, но я лишь на секунду посмотрела на (свои?) руки и шагнула незнакомцу навстречу. Не по собственному желанию, нет, хотя и ощущала притяжение. Не физическое, не из-за всё больше натягивающейся цепи. Другое. Меня влекло к нему непонятной силой.

От ещё одного резкого рывка кожа под кандалами лопнула. Я услышала даже звук. Посмотрела на руки. Из-под ко-

ванных обручей свисали кровавые лоскуты. Кровь уже свернулась, образуя на руке браслеты чёрно-бордового цвета. Но где же боль? И почему из явно разодранных вен сейчас не било ручьём? Эти отстранённые будто не мои мысли всё дальше отводили меня от той спасительной ямы тлена.

Где? Что? Как? Боже...

Я как будто вспомнила что-то важное. Обернулась. Обшарила глазами пространство пещеры. Увидела прикрытое ветошью маленькое тельце.

Яма стала ближе... Я заорала не своим голосом.

А потом он дёрнул цепь на себя с такой силой, что я даже не зашагала к нему навстречу, а полетела. Остановил меня его кулак. И потом всё померкло...

Теперь в голове была не одна яма, а целые кратеры. Миллионы, и я просто не могла сосредоточиться ни на одном из них. Мысли копошились червями. Спутанные, мерзкие, скользкие. Мне не то что не хотелось выбросить их из своей головы, а отмыться с хлоркой...

Горло опалило огнём. Глаза тоже выжигало. В ушах стоял непрекращающийся звон. Лишь потом я поняла, что звон на самом деле присутствовал. Обработанный, механический, как будто воспроизводимый каким-то устройством.

И потом я слышала голоса. Кавалькада криков, в которых сочилась паника, и совсем других – сдержанных, чётких. Именно таким тоном военные отдают приказы.

Потом всё повторилось вновь...

Запись, это была запись. И звук перемотки, и нажатие чуть заедающей кнопки были очень знакомыми.

«Вскрытие проводит»...

Мне никогда не нравился свой голос на диктофоне. Он как будто был чужим. Ну что за малолетняя свиристель? Ну разве меня кто-то всерьёз мог воспринять вот с такой наивной подачей? Патологоанатом, ё моё...

Должно быть, я сильно ударилась головой, когда вылезала тогда из-под стола...

- Который сейчас час?.. – Должно быть, уже пришла другая смена. Боже, мне же ещё вскрытие нужно доделать...

Диктофон замолчал. Услышала шорох шагов. Но не из-за их неуверенности, скорее, этот эффект создавало покрытие пола. Плитка бы не отбрасывала такие звуки...

- Сейчас половина одиннадцатого.

Должно быть новенький, а я тут разлеглась...

Разлеглась... Тут...

На земляной прослойке, которая не сильно смягчала и согревала камень.

- Боже, нет...

Я не завывала только по одной лишь причине – у меня на это не было сил. Последняя вспышка была отдана на то, чтобы открыть глаза и посмотреть в тот страшный ужасный угол. Но кроме густой пустоты там ничего не было.

- Где мой ребёнок? – Вопрос даже для моих ушей был от-

странённым. Равнодушным, но от принятия того страшного бремени, которое просто растоптало меня.

- Я его... похоронил.

Лишь кивнула. Испытала что-то граничащее с большой благодарностью. Пусть будет так. Значит, и мне здесь больше делать нечего. Я просто уйду вслед за сыном. И буду ему там мамой лучше, чем была здесь...

- Рядом с сыном... - Не договорила. Язык не двигался от бессилия. Я чувствовала, как постепенно отказывает всё тело. Руки, ноги. Позвоночник задеревенел, грудная клетка перестала двигаться. Это хорошо, значит уже почти всё...

- Тебе надо поесть. – Меня словно выдернули из забытья.

Вопрос был уже не по существу. Зачем мне еда? Мне нужен был только покой.

Язык распух, и я не смогла сказать ни слова против, когда незнакомец меня приподнял. Смогла лишь на мгновение разлепить веки, чтобы увидеть его подбородок, кадык, руку, которую он прижал к своим губам, зубы, которые вонзились в вены.

От запаха у меня закружилась голова. Против воли глотнула, но совершенно сухое горло лишь рефлекторно сжалось.

- На, ешь...

Не кусай руку, которая тебя кормит... Как бы ни так. Эта народная мудрость ничего общего не имела с отупляющим

сознание чувством голода. Всё отошло на сто второй план. Даже понимание, что я никогда в жизни не стала бы пить чью-то густую венозную кровь, меня не остановило...

Как будто издалека слышала собственные жадные глотки с причмокиванием, и это распаляло ещё больше. Аппетит пришёл во время еды, это факт.

Кровь волшебной патокой текла по горлу. С каждым глотком сил становилось больше. Тогда как поток мыслей концентрировался лишь в одной точке – хочу ещё...

- Держи себя в руках. Контролируй гоооолоооод. – На рекомендацию, долетевшую сверху, я и внимания бы не обратила, если бы она не была дана с томлением в голосе. И совсем основательно меня отвлёл то ли вздох, то ли стон. Еда не должна была разговаривать, тем более вожделеть своего дегустатора. Это же ненормально. Ведь так?

Оторвалась от его руки, посмотрела вверх.

Глаза закрыты, брови устремились к переносице, рот приоткрыт. Гримаса, честно сказать, была двойственной: то ли ему было очень хорошо, то ли очень плохо. По обрывистому дыханию склонялась к первому варианту...

Во мне тоже всё резонировало. Словно столкнулись два мира – полное непонимание происходящего и ещё больше возрастающее чувство голода.

Господи, я под чем-то... Он меня накачал! Какое вещество будоражит все инстинкты и вызывает зверское чувство голода? Список может быть длинным...

А теперь я стала жертвой его сценария! Ведь мы и такое поведение маньяков проходили. И я даже знала, как выглядит мозг во время такой вот химической стимуляции.

Да у меня там половина нейронов сдохло, вот и кажется всякое...

Отодвинулась от него, нашла упор и поддержку в стене. Всё равно держала его руку с проколами в коже в поле своего зрения. Не могла быть точно уверена, но кажется облизнулась. Это должно быть какое-то сильное вещество. Мне очень хотелось ещё...

Закрыла рот рукой, так, на всякий случай. Но это действие вышло не совсем аккуратным. От собственного хлёсткого сильного удара застонала. На зубах почувствовала не только вкус его крови...

Он открыл глаза. И почему-то в этот момент в моей голове вспышкой вспыхнуло воспоминание. Это же он! Он, который лежал в трупном мешке у меня на столе, и который вот так же на меня смотрел оттуда...

Значит, всё остальное тоже правда! Всё! Боже!

Все мои попытки оправдать реальность посыпались с эффектом домино.

Это был мой собственный день сурка. Моя пытка. Агония. Смерть. Все мысли, чувства, страхи, и горечь невозполнимой потери накрыли с головой. В моём самом страшном повторяющемся аду...

Но если совсем недавно я хотела умереть, то теперь во

мне как будто ожил инстинкт самосохранения. Гибель моего малыша практически убила меня, но разве моя смерть будет иметь какое-то значение?

А если из-за него пострадает ещё чей-то ребёнок?

Потянула на себя напрочь испорченную простыню. Во время трапезы вообще не задумывалась о подобных мелочах.

Если он и увидел, как меня начало знобить, то виду не подал...

- Нужно прибираться за собой. Это первое правило. – Он поднёс руку к своему рту и провёл по проколам языком. Они мгновенно затянулись. Я же невольно сглотнула.

Это был какой-то неправильный маньяк. Больной? Сектант?.. Но вкусный, зараза...

- Ты как? – Этого его вопроса испугалась больше, чем предыдущих своих действий. Что нужно ответить? Играть в его игру? Или же играть на человеческих пороках?

- Если вам нужны деньги, моя семья может собрать необходимую сумму. Понадобится некоторое время. И я, конечно, никому не скажу, что здесь было...

- Хм... Вопрос доверия. – прозвучал его двойственный ответ.

- Да, я полностью... Полностью вам доверяю... – Он потянулся ко мне, я же дёрнулась словно ужаленная кипятком. На это маньяк хмыкнул, мол, оно и видно, твоё так называемое доверие.

Сделала над собой усилие, чтобы не отдёрнуть руку, когда он её взял и развернул ладонью вверх. Провёл пальцами по венам. На секунду замер, словно через касания прислушивался ко мне...

- Пульс до сих пор есть. Странно.

Боже...

- Но на этом же и строится принцип жизни... – заметила я аккуратно. Но всё равно услышала в своём уточнении толику издёвки.

Он взглянул на меня так пронзительно, что я не смогла вынести его взгляд. Уставилась на собственную руку, вены которой он до сих пор наглаживал...

Это как стимуляция в процедурном кабинете перед забором крови. Боже, теперь настала моя очередь его кормить?..

От этой мысли что-то предательски ухнуло вниз живота, а тот самый пульс разогнался до скорости света.

- Да, согласен. Только ты уже третьи сутки как мертва...

Его слова добивались до мозгового центра словно через густой туман. Но стоило им там обосноваться, как противоречие отключило те крохи здравого смысла, которые ещё пока цеплялись за реальность.

- Ну знаете ли... – Игра больного на голову маньяка зашла слишком далеко. В моём понимании смерть была финальной чертой. После неё просто ничего нет. Но ведь я есть... Нет, я точно еще не пересекла финальную черту невозврата. А по

физическим ощущениям так и вовсе готова была свернуть любые горы.

Даже горе отступило. Доказать, что он больной на голову стало делом чести.

- Вот, и вот. – Даже не выставила, а выбросила вперед руки, выпрямив локти, с таким видом, как будто наличие конечностей было лучшим доказательством тому, что я всё еще продолжаю усердно коптить небо.

Конечно, упавшая при этом простынь не входила в мои планы, как и скользнувший по мне медленный взгляд...

Сконфуженно подтянула своё бесхитростное одеяние выше. С руками вышла промашка. Провоцировать маньяка я никак не собиралась. Но не отстоять свою правду означало признать его версию.

Я не умерла. Нет...

Накрыла двумя пальцами артерию на шее. Даже голос сорвался, когда я радостно завопила:

- И вот. Вот! Пульс! Ты же... Вы же сами сказали. Он есть. Вот, потрогайте! – Мне было принципиально важно услышать то, что он был неправ.

Он потянулся ко мне. С запоздалой опаской посмотрела на его руку, но всё же подставила шею. Его пальцы, должно быть от долгого контакта с камнем пещеры, были ледяными. Вздогнула, когда чуть ощутимыми прикосновениями он проложил дорожку вдоль артерии. И я не могла сказать, что это мне не понравилось. Нет, чувствовала всё, что

удовно в этот момент, кроме отвращения.

Маньяк молчал. В какой-то момент мне даже померещилась жалость и сочувствие в его глазах. Нет, нельзя так думать. Стокгольмский синдром точно не про меня. Я не должна была придумывать ему какие-то положительные характеристики. Я вообще не должна была о нём думать. Только лишь о том, как спастись...

Отодвинулась к стене. Сеанс пальпации можно было считать оконченным. Но что-то мне подсказывало, что я не смогла его убедить в том, что ещё жива.

Вот именно, что ещё... И как долго будет длиться это ещё будет зависеть исключительно от меня.

Нужно было понять, что помощи мне ждать неоткуда. Пещера (теперь уже без каких-либо сомнений я понимала, где нахожусь) явно располагалась не в центре города посреди многолюдной улицы. Я отчётливо слышала шум реки. Иногда до меня доносился запах хвои. Скорее всего, пещера была где-то в нагорной лесополосе.

Ориентироваться я не умела, но разве загнанный в клетку зверёк переживает, что он будет делать, когда освободится из плена? Нет, о том, что буду делать дальше, не переживала. Единственной целью было выбраться отсюда. А там как карта ляжет...

Огляделась. Заметив на себе пристальный взгляд из другого конца пещеры, опустила голову. Грязные волосы частоколом упали на лоб. Хотя какая-никакая, а всё-таки ширма.

Стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, внимательно прозондировала пространство справа от себя. Похоже, там был тупик. Он специально посадил меня в часть этого каменного мешка, чтобы отсечь пути побега. А как на счёт той части, где находился он. С комфортом, кстати, находился. Диван, кресла, журнальный столик. Телевизор?

Боже, он уже достаточно давно орудует, чтобы создать для себя все условия. Вон, даже электричество есть...

Мне нужно было основательно осмотреться. Бежать сломя голову непонятно куда стало бы фатальной ошибкой. Я чётко это понимала. Нет, с волками жить...

- Извините... - Я всё ещё не поднимала головы, но из-за своей волосяной ширмы отлично увидела, как поменялось выражение его лица. Из задумчивого в насмешливо-заинтригованное.

- А уже есть за что?

Боже, он как будто знал всё, о чём я размышляла последние несколько минут.

- Мне нужно... В уборную. И помыться... если вы не против.

- Я определённо не возражаю. Пошли, покажу где тут что. И всё? Вот так просто?

Подняться и при этом прикрыть все стратегические места было непросто. Тем более, когда ощущаешь на себе неотрывный насмешливый взгляд. Но мне это удалось, хотя я основательно обтесала спину о шершавую стену пещеры.

- Нам сюда. – Он ожидаемо указал на пространство за его спиной.

- Туда? – Меньше кокетства! Зачем ты сама его провоцируешь?

Мой внутренний монолог помог притушить радость от первой крохотной победы. Опустить голову, взгляд, плечи. В общем, сжаться в один неуверенный ком. Пару раз качнулась, медленно шоркая ногами, пока шла к ожидавшему меня маньяку. Изю всех сил я старалась показать, что как раз-таки сил во мне не осталось. Хотя внутри меня просто взрывало от энергии. Адреналин во мне бушевал такой, что сорвись я с места, легко бы пробежала несколько километров...

- Только после дам. – Пропустил он меня вперёд, с явной усмешкой в голосе. Не подала виду, что от страха у меня заledenели ноги. Сильнее сжала узел на груди, надеясь, что и со спины всё было прилично. Что в данных обстоятельствах было очень сложно.

Прошла через визуальную световую преграду, так как в этой части пещеры было основательно темнее. Но глаза быстро привыкли к такой перемене. Теперь мой шаг стал чуть длиннее. Я всё ещё играла роль загнанной на переправе лошади, но теперь уже не столь правдоподобно. Маньяк шёл следом, и я не хотела, чтобы он приближался ко мне.

Лишь один раз позволила себе оглянуться. На том самом световом переходе. Поймала на себе его взгляд исподлобья.

Жёсткий, оценивающий, ледяной, но всё ещё с той самой раздражающей надменной издёвкой. Если бы глаза могли говорить, то тут бы они проорали: я вижу тебя насквозь, дурында, и никуда ты от меня не денешься...

Посмотрим...

Вновь зашаркала ногами.

Если та часть пещеры, в которой мы находились, можно было по домашним меркам назвать гостиной, то теперь мы явно оказались в коридоре. Тусклое освещение тут давали вмонтированные в стену небольшие светильники. Свод пещеры был гораздо ниже, но мне было нормально, а вот по поводу маньяка я была не уверена. Тут его два метра роста могли сыграть против него. Но чтобы доказать эту теорию нужно было оглянуться. Этого я сделать просто не могла. Казалось, затылок, плечи, спину и всё что ниже ужасно жгло. Напряжение скрутило мышцы в тугие канаты.

Боже, как бы мне в таком состоянии всё не испортить? Как бы не сорваться с места?..

- Направо. – В своих мыслях я даже не поняла, как оказалась на своеобразном перекрёстке. Тут пещера разветвлялась на три совершенно одинаковых прохода.

Чёрт! И почему я решила, что будет всё так легко? Почему думала, что тут всего лишь одна ветка, которая приведёт меня к большой мерцающей вывеске – выход?..

- Направо. – Ещё раз проинструктировал меня маньяк,

прерывая близкий к панической атаке осмотр пещерного лабиринта.

Послушно пошла в указанном направлении.

Пару метров пришлось идти без освещения. Но я лишь по привычке как будто видеть перестала. Всё из-за страха и паники, хотя, могла с лёгкостью разглядеть даже крапинки слюды у меня под ногами.

- Боишься темноты?

- Боюсь таких вопросов в темноте. – Ответила я прежде чем взвесила каждое слово.

- Завтра вкручу сюда лампочку.

- Эммм... Может, и полочку прикрутишь?... – Этот разговор настолько был бытовым и настолько тупым, что я тоже не смогла удержаться от сарказма.

Пусть он крутит лампочки куда хочет, хоть себе во все свободные места, и светится как новогодняя ёлка. Я тут задерживаться не собиралась.

Мой выпад он принял спокойно. Даже больше, поинтересовался где конкретно мне нужна полка.

Обычные пустые мужские обещания. Помнится, Игорь тоже собирался полку прикрутить в ванной, но потом всё как-то было не до этого. Поэтому дома полотенца всегда висели на крючках с присосками, с которых вечно падали. Но даже эти воспоминания заставили моё сердце сжаться от тоски. Как же теперь стали ценны те минуты, когда я, ворча, собирала с пола полотенца каждый Божий день...

Игорь, как же я скучаю!

Вместе с иссушающей тоской меня буквально захлестнуло чувство вины. Наш сын. Он не заслуживал такого...

- Пришли.

Затянутая в омут своих переживаний, я не сразу поняла, что данное слово подразумевало в себе команду остановиться. По инерции прошла ещё несколько шагов, а потом по той же инерции была притянута обратно.

Ударилась спиной, нисколько не сомневаясь, что это была стена пещеры. Холодная, твёрдая, рычащая мне прямо в темечко...

- Прррришли.

Боже, это об него я ударилась с такой силой, что чуть дух из меня не вышел?..

- Извините, я... Задумалась. – Эту робость я уже не играла. Честно сказать, испугалась так, что даже губы начали трястись. Ещё немного, и меня бы накрыла паника.

А в следующую секунду я уже влетала в очередную глухую с другой стороны ветку пещеры, направленную туда очень заботливым толчком в спину. И если бы не стоявшая посередине душевая кабина, я бы точно оставила отпечаток в истории на стене пещеры. И через миллионы лет тут нашли бы мой собственный наскальный автопортрет...

- У тебя десять минут.

Выдохнула. От радости даже боль прошла. Десять минут полного одиночества это ли не счастье...

Обернулась. Он стоял в проёме, сложив руки. Просто закрывал собой пространство. Не смогла сдержать в себе разочарования.

- Вы так и будете здесь стоять?

Он просканировал меня с ног до головы и обратно. И в том же направлении по мне пробежали мураши. Было жутко от того, что он всё больше и больше захватывал власть. И было страшно от того, что я начала сомневаться в том, что не сломаюсь...

- Вопрос доверия, помните?.. – Это была последняя моя надежда. Последняя соломинка, за которую я схватилась чуть ли не зубами.

- Вопрос доверия... - Он повторил за мной, но как-то по-своему, вдумчиво что ли. Как будто для него эти слова значили гораздо больше, чем для меня. Это была его философия, а для меня лишь средство замылить ему глаза и уши. – Десять минут. – Сказав это, он ушёл...

Вывернула рычажки на максимум и потянула на себя. Вода хлёстким потоком устремилась вниз. Мыться я не собиралась, но всё равно не смогла подавить дикое желание хотя бы частично освежиться. Брызнула прохладной водой на лицо, протёрла шею. От этого почувствовала себя ещё грязнее. Зачесалось всё тело от пяток до макушки.

Но грязь не могла убить меня, тогда как тот...

Подкралась к проёму. Остановилась, напрягая слух. Ис-

пуганное воображение, разыгравшееся от толчков адреналина в кровь, рисовало следующую картину – маньяк точно так же застыл с той стороны и прислушивается ко мне...

Как говорится: доверяй, но проверяй. Вдруг маньяк решил воспользоваться этой проверенной народной мудростью?

Лишь через минуту я смогла справиться с собственным страхом. Сделала тот самый решающий шаг, который был для меня либо спасением, либо гибелью...

Надрывно выдохнула, когда поняла насколько мне повезло. Трубообразный проход пещеры был пуст. Маньяк ушёл, оставив мне те самые десять минут (уже скорее пять), которыми я решила воспользоваться, разгоняя страхи. Теперь, когда решилась, не было места для осторожности и бдительности. Меня мог спасти лишь побег.

До той части пещеры, где она разветвлялась тройником, я добралась за считанные секунды. А тут уже думая логически, выбрала крайнюю слева ветку. Посередине не подходила, правая была слишком близко к тому проходу, по которому он вёл меня в душевую. Значит, оставался лишь один вариант.

Русская рулетка... Но у меня не было других вариантов, как сыграть.

Свод пещеры здесь был очень низкий. Боже, хоть бы я не ошиблась и не загоняла себя в ещё большую ловушку, из которой даже выбраться не смогу, а буду блуждать в тёмном

лабиринте пока не сдохну от естественных причин, или от принятия собственной безнадёги...

Впереди показалась ничтожная точка света, и с каждым шагом она становилась больше. Сердце подпрыгнуло к горлу от радости, когда я поняла, что это не мог быть свет от лампы. Такие блики могло отбрасывать лишь солнце.

Боже, там выход...

Прибавила шаг, а когда затхлый сырой воздух пещеры разбавился потоком свежего бриза, побежала, не щадя ног.

Страх полностью отступил. Уже не чувствовала той рвущей душу безнадёжности. В своих мыслях я была далеко отсюда. Я была дома...

Чрезмерная уверенность, глупая наивность, слепая бдительность - всё это привело меня к этому святящемуся выходу из пещеры. Я словно пробка, выгоняемая наружу взбурляющими пузырями, вылетела на свободу. Солнце ослепило, но лишь на несколько секунд, в течении которых обострился слух. Да, меня словно переключило на дополнительную радиоволну, не давая пропасть сигналу. Именно поэтому я услышала, как из-под моих ног срывается мелкая галька и щебень, и летит куда-то в пустоту. Был слышен звук одного лишь сыпучего падения, но ни приземления. Там внизу была пустота...

Страх в десятикратном объёме обрушился на меня. Из-за солнечного ожога зрение ещё не вернулось. Мне оставалось

разве что работать руками словно лопастями мельницы. Но вокруг меня не было ничего.

И если бы не каменный настил под моими пятками, я бы подумала, что уже сорвалась в ту пустоту...

Пришлось ловить равновесие всеми доступными способами – крен влево, крен вправо, наклон, выпад назад – всё, чтобы загасить остатки той скорости, с которой я выбежала к самому краю бездны.

И именно в тот момент, как я совладала с собственным телом, ко мне вернулось зрение. Но лучше бы этого не случилось, так как стоять на самом обрыве скальника, который был разрезан горной рекой где-то метрах так в ста подо мной, нужно было с холодной головой, и уж точно полной ступнёй. У меня не было ни того, ни того. Лишь колебания из стороны в сторону участились. И словно выброшенный на поле боя белый флаг, с меня змеёй слетела простынь. Ручьём стекла с обрыва, а потом уже в полёте расправила свои потрёпанные вымазанные кровью крылья.

В этот момент я поняла, что и моё падение лишь вопрос нескольких секунд. Не ухватиться, не удержаться, не перенести весь свой вес на ноги.

- Рад, что мы решили вопрос с доверием. – Услышала я голос за спиной, а в следующее мгновение сорвалась в пропасть, ведомая силой инерции...

Глава 5

Собственный испуганный вскрик высушил лёгкие за мгновение. Но огнём опалило не только их - ещё больше обжигающей боли сконцентрировалось на щиколотке. Должно быть, во время падения нога застряла в расщелине и сейчас её под моим собственным весом буквально выворачивало из сустава. От этого я чуть не растеряла остатки сознания. Лишь инстинкты заставляли продолжать бороться за жизнь...

Я пыталась ухватиться хоть за что-нибудь. Но пальцы лишь бесполезно размазывали кровь по отвесному скользкому скальнику. Посмотреть вверх я не решалась. Не лишила себя этих последних мгновений веры, что смогу-таки выбраться. Но страх уже завладевал мной. Одно – сорваться и быстро уйти за финишную черту, и совсем другое – стать долгим аперитивом для здешних птиц...

Страх, бессилие, равное желание жить и умереть – всё это стало непосильной для меня ношей.

- Где я перед тобой так провинилась? – Мой крик эхом разлетелся по горному перешейку. Я не ожидала услышать ответа, так как обращалась к Господу. А он, судя по последним событиям, отвернулся от меня окончательно.

Если бы неделю назад спросили умею ли плакать в себя, я бы прокрутила тройной аксель у виска. Теперь поняла, что

нет пределу моим возможностям, пусть и не с примерной стороны. Слезы стекали не по щекам, а наоборот затапливали глазницы, и лишь наполнив резервуары, прокладывали дорожки через лоб в волосы. За ними следом тянулись слюны и сопли. Сейчас это не трогало. Все свои последние силы я вложила в свободную ногу, чтобы попробовать ей как-то оттолкнуться от скалы. И уже не важно, чтобы спастись, или же чтобы запустить прерванное падение.

Это всяко лучше, чем выклёвывавшие глаза птицы.

Нога лишь скользнула по шершавой каменистой породе. Возможно, будь у меня растяжка получше...

- Боже, давай покончим с этим! – Я сделала ещё одну попытку. Там внизу текла шустрая река. Виднелись плоские белёсые глыбы камней, которые прошли многовековую обработку. Одно мгновение, одно движение, один последний вздох, и я буду с сыном...

Резкое движение к стене. Я даже обрадовалась, что всё ещё имелись силы покончить со всем этим. Но никак не ожидала, что скала даст такой отпор.

Кровь прилила к голове. Перед глазами начало темнеть. И как будто сквозь толщу воды я услышала голос.

- Я всегда был ценителем здешних мест, этой нетронутой варварами красоты, но ты определённо внесла в общую картину свою изюминку.

Боже...

Изловчилась посмотреть вверх, хоть меня и раскачивало

маятником из стороны в сторону. На выступе, с которого мне посчастливилось упасть и не посчастливилось разбиться, на корточках сидел маньяк. В одной его руке была моя нога, второй своей пятернёй он перебирал пригоршню камней. И то, и то делал играючи.

А ведь я была уверена, что пролетела вниз несколько десятков метров прежде чем застрять. Что мучитель и думать забыл про меня, и спокойно вернулся к своей затворнической жизни маньяка. Но это было не так. Я всё ещё зависела от него. Зависела от него прямо сейчас. От одной его руки, которой он играл в мою жизнь...

Но это была лишь верхушка айсберга. Под толщей собственных страхов я ощущала сжигающий стыд от своего унижительного положения. Слабая попытка прикрыться руками не удалась. Просто уже не осталось сил. Как и подтянуть к себе ногу, чтобы всё не было напоказ. Тем более с того ракурса, с которого на меня смотрел маньяк...

Завыла, сначала тихо, а потом уже надрывно, набирая высоту и обороты. А потом мой рёв перешёл в дикий гогот.

Я всегда в силу своей работы, производя вскрытие, философствовала на тему: на какой мысли угас этот мозг. Сейчас я вспомнила это. Но почему-то хотелось верить, что люди думали о менее приземлённых вещах, чем я. Я же словила одну успокаивающую меня мысль – двадцать сеансов лазерной эпиляции...

Смех нарастал. Он уже больше походил на истерику. Я да-

же нашла в себе силы напрячь и подтянуть к ключице шею, чтобы увидеть маньяка. От его злого взгляда даже настроение поднялось.

- Бросай, чего ждёшь!

А в следующую секунду взвыла от боли, так как впечаталась в отвесную часть скалы. Дыхание сбилось. Я перестала смеяться. Но не из-за того, что испугалась, нет. Лёгкие просто горели от удара...

- Броссссаааай! – протолкнула сквозь сжатые зубы, уже смотря вниз. Не было иллюзий, не было сомнений, не было надежды... Наивная девочка с депилированными ногами выросла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.